

ЖЕСТОКОСТЬ КАК САМООБМАН

МИСТИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН

В. А. ПАВЛОВ

В.А. Павлов

Жестокость как самообман

<https://litres.ru/73521294>

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно ли простить человека, который однажды отнял у тебя всё?

Когда-то Николай и Влад начинали вместе — молодые, амбициозные, уверенные, что дружба сильнее денег. Но однажды всё изменилось. Бизнес, который они строили годами, был отнят. Доверие оказалось иллюзией. А попытка вернуть своё могла закончиться смертью.

Прошли годы. Николай сумел начать новую жизнь. Но внутри него остался огонь — гнев, который невозможно погасить, и вопрос, на который он так и не нашёл ответа: можно ли по-настоящему простить предательство?

Одна случайная встреча меняет всё. Таинственный незнакомец открывает Николаю страшную мысль: возможно, Земля — это не дом для людей, а место испытания. Место, где каждый человек делает выбор между жестокостью и прощением.

Философский роман с элементами мистики и психологической драмы о внутренней борьбе человека, о природе зла и о том, почему жестокость часто становится лишь опасным самообманом.

Иногда самый трудный враг — это не другой человек.
Иногда это ты сам.

В.А. Павлов

Жестокость как самообман

Мистический психологический роман

От автора

Все герои и события этого произведения вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми, организациями и обстоятельствами случайны.

Текст является художественным произведением и не призывает к насилию, мести или самосуду.

Пролог. Чужая боль

Жестокость редко приходит с криком. Чаще она садится рядом и начинает говорить спокойным голосом.

Она напоминает, сколько раз тебя обманули. Перечисляет имена. Возвращает забытые разговоры, в которых ты промолчал, хотя должен был ответить. Уверяет, что доброта сделала тебя слабым, а прощение помогло виновным уйти без наказания.

Потом она предлагает простое решение.

Ударь первым.

Николай долго верил, что умеет отличать справедливость от мести. Ему казалось, что между ними проходит ясная граница. Справедливость требует ответа, месть жаждет боли. Справедливость защищает, месть разрушает.

Он ошибался.

Граница исчезает не сразу. Сначала человек лишь хочет вернуть своё. Потом — заставить виновного признаться. Затем ему уже мало признания. Он хочет увидеть страх в глазах того, кто когда-то не боялся сломать его жизнь.

И однажды замечает, что сам стал похож на своего врага.

В ту ночь Николай стоял на краю крыши недостроенного здания и смотрел вниз. Под ним горели редкие фонари. За рекой тянулись огни города, в котором он когда-то знал почти каждую улицу, каждого владельца ресторана, каждого

человека, способного за один звонок решить вопрос или создать новый.

Теперь город не узнавал его.

За спиной послышались шаги.

— Ты всё-таки пришёл, — сказал Влад.

Николай не повернулся.

— Я обещал.

— Ты всегда держал слово. Даже когда это было глупо.

Ветер донёс запах сырого бетона и дыма. Где-то внизу работал генератор. Его гул напоминал звук старой машины перед взрывом.

— Скажи мне правду, — произнёс Николай. — Хотя бы один раз.

Влад тихо рассмеялся.

— Правда ничего не изменит.

— Для тебя — возможно.

Николай медленно вынул руку из кармана. В ладони лежал небольшой металлический ключ, обгоревший с одной стороны. Влад увидел его и замолчал.

— Откуда он у тебя?

— Значит, ты его узнал.

Впервые за много лет Николай услышал в голосе бывшего друга не насмешку, а страх.

Между ними оставалось несколько шагов. Всего несколько шагов — и можно было закончить историю, которая началась задолго до этой ночи. Закончить так, как Николай пред-

ставлял сотни раз.

Но в памяти прозвучал голос Кати:

«Если ты сделаешь это из ненависти, он отнимет у тебя последнее, чего ещё не смог забрать».

Николай тогда спросил:

«Что именно?»

Катя ответила:

«Тебя самого».

На крыше стало холоднее. У дальнего выхода стоял старик в потёртом пальто. Тот самый, которого Николай впервые увидел в подземном переходе. Старик ничего не говорил. Только ждал.

Николай ещё не знал, кого ему придётся спасти этой ночью.

Влада.

Катю.

Или себя.

Глава 1. Огонь, который не гаснет

Они познакомились, когда им было чуть больше двадцати. В те годы люди не строили большие планы на бумаге. Они просто хватались за любую возможность и старались не задавать лишних вопросов.

У Николая была старая машина, немного денег и привычка доводить дело до конца. У Влада — улыбка, уверенность и редкий талант разговаривать с людьми так, будто он заранее знал, чего они хотят.

Первую стоянку они открыли на пустом участке возле рынка. Землю дали на год, будка охранника протекала, электричество появлялось не каждый день. Николай сам тянул кабель, ставил забор и ночевал в машине, когда сторож не выходил на смену. Влад договаривался с владельцами автомобилей и убеждал чиновников продлить договор.

Через два года у них было три стоянки. Потом появились помещения под офисы, небольшое кафе, автосервис. Они брались за всё, что приносило деньги. Покупали заброшенные здания, приводили их в порядок, сдавали этажи. Несколько лет спустя у них появились рестораны и участки, которые планировали использовать под площадки для вертолётной деловой авиации.

Николай отвечал за стройку, технику и людей. Влад — за договоры, банки и связи.

— Мы с тобой как две руки, — любил говорить Влад. — Одной много не сделаешь.

Николай верил ему.

Ошибку он понял слишком поздно.

Сначала Влад предложил разделить обязанности официально. Объяснил, что банкам нужен один руководитель, иначе новые кредиты не одобряют. Затем часть имущества перевели на другие компании. Николай подписывал бумаги, не вчитываясь в каждую строчку. Он доверял человеку, с которым прошёл путь от ржавой будки до сети заведений.

Однажды его пропуск не сработал на входе в главный офис.

Охранник отвёл взгляд.

— Николай Андреевич, мне сказали вас не пускать.

— Кто сказал?

— Владислав Олегович.

Николай позвонил Владу. Тот ответил не сразу.

— Что за цирк?

— Никакого цирка. Нам надо встретиться в другом месте.

Они увиделись вечером в ресторане, который когда-то открывали вместе. Влад сидел за их обычным столом, но теперь рядом стояли двое незнакомых мужчин.

— У нас больше нет общего бизнеса, — сказал Влад.

Николай сначала решил, что ослышался.

— Повтори.

— Ты вышел из компаний. Документы подписаны.

— Я ничего не продавал.

— Ты подписывал доверенности, решения и договоры. Всё оформлено законно.

Николай посмотрел на людей за его спиной.

— Поэтому ты привёл охрану?

— Поэтому я хочу, чтобы ты понял с первого раза. Не возвращайся в офис. Не звони сотрудникам. И не пытайся поднимать старые бумаги.

— А если попытаюсь?

Влад положил ладони на стол.

— Тогда можешь однажды не доехать домой.

Николай встал. Он мог ударить его прямо там. За соседними столами сидели посетители, играла тихая музыка, официант нёс поднос с бокалами. Всё выглядело так обыденно, что угроза казалась частью делового разговора.

— Ты забыл, с кем начинал, — сказал Николай.

— Нет. Я как раз хорошо помню.

Через три дня взорвалась его машина.

BMW седьмой серии, старый E38, стоял во дворе мастерской. Николай задержался внутри, потому что механик попросил посмотреть треснувшее крепление. Если бы он вышел минутой раньше, дверь автомобиля уже была бы открыта.

Сначала раздался короткий хлопок. Потом ударная волна разбила окна. Машина загорелась сразу, словно её заранее наполнили огнём.

Следователь говорил о неисправности топливной системы. Николай слушал и видел, как тот избегает смотреть ему

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.